

ДВА ГЕРОЯ В ИСТОРИИ БАТАКОВ¹

Данные заметки написаны под впечатлением поездки на Северную Суматру в августе 1999 г., осуществленной на средства фонда имени выдающегося голландского этнолога Г. В. Лохера. Из Джакарты я отправилась в Медан и области, населенные батаками племени каро и тоба (Кабанджахе, Берастаги, Тонггинг, Тарутунг, Балиге, Лагуботи, Порсеа, район оз. Тоба и о-ва Самосир). Во время этой поездки нельзя было не обратить внимание на обилие памятников и памятных мест, связанных с последним правителем независимой земли батаков Си Сингамангараджей XII (1858–1907). Во многих крупных городах Индонезии и в каждом батакском областном или районном центре обязательно имеется улица имени Си Сингамангараджи. Есть она и в Джакарте, а в Медане это вообще самый длинный проспект города. Имя последнего батакского правителя носят центральные улицы в Тарутунге, Балиге и других батакских городах и поселках. В городе Сиборангборанге (между Тарутунгом и Балиге) имеется Университет имени Си Сингамангараджи. По всей провинции тоба батаков встречаются памятники, изображающие либо самого правителя, либо его сподвижников. И в рисунках, и в скульптурных изображениях Си Сингамангараджа обязательно предстает сидящим на своем белом коне (*sihapas pili*) и держащим в поднятой руке знаменитый меч с рукояткой в форме слона (*Piso Gajah Dompok*). Существуют по крайней мере три погребальных монумента, воздвигнутых в его честь: один в Тарутунге, где он был первоначально похоронен 21 июня 1907 г., второй — в Сопосурунге, где в 1953 г. произошло его перезахоронение, и третий в Медане, в центре проспекта его имени. Памятник в Медане занимает целую площадь и представляет собой скульптурный комплекс, состоящий из статуи правителя на белом коне с поднятым в руке мечом и находящегося позади нее традиционного тоба батакского дома, перед которым возвышается каменный столб в виде магического жезла.

Для того чтобы понять всю меру почитания этой фигуры, необходимо сделать краткий исторический экскурс, относящийся к событиям последней четверти XIX в. в Индонезии. К этому времени почти вся территория современной Индонезии была уже подчинена голландской администрации, и только область Северной Суматры, а именно Аче и страна батаков, сохраняла еще независимость. В 1873 г. голландцы объявили войну Аче, чтобы таким образом подчинить область своему влиянию. Аче вскоре поддержал батакский правитель Си Сингамангараджа XII, который сам объявил войну голландцам в 1877 г., через два года после того, как в 1875 г. вступил в должность после смерти отца. Таким образом, батакская война, с одной стороны, неразрывно связана с ачешской войной за независимость, но — с другой — является самостоятельным эпизодом в истории батаков. Война эта

¹ Впервые опубликовано в: Страны и народы бассейна Тихого океана. М.; СПб., 2002. Кн. 6. С. 133–142. (СНВ. Вып. XXXI).

длилась почти 30 лет и имела трагический исход — она закончилась расстрелом Си Сингамангараджи XII, а также трех членов его семьи (двух сыновей и дочери) и некоторых его сподвижников 17 июня 1907 г. в Пеарадже в области Даири.

Так пал последний оплот независимости в Индонезии. Долгое время эти события в истории Нусантары в целом не привлекали должного внимания исследователей, мало известна была и роль последнего правителя батаков в борьбе за независимость своей страны. Даже в крупных современных изданиях по истории национально-освободительного движения Индонезии имя Си Сингамангараджи XII, как правило, не упоминается. Только в 1981 г. вышла небольшая книжка о батакской войне в серии популярных изданий [Indra Putra 1981]. Поворотным моментом в освещении тридцатилетней войны батаков с голландцами и фигуры лидера этой борьбы явилась книга В. Б. Сиджабата, вышедшая в 1982 г. [Sidjabat 1982]. Книга построена на многочисленных архивных источниках, впервые введенных в научный оборот, на материалах личного общения с потомками семьи Си Сингамангараджи XII, а также на обобщении и критическом анализе опубликованных к тому времени сведений о событиях батакской войны и о личности самого батакского правителя. Подробно раскрыта в книге социально-экономическая, политическая и культурная обстановка, в которой происходили конкретные сражения и ход военных действий в целом. Говоря о личности Си Сингамангараджи, автор подчеркивает, что он производил огромное впечатление на всех, кто встречался с ним, и приводит в качестве примера высказывание Иоахима Ф. фон Бреннера — ученого, посетившего в 1886 г. батаков племени каро, сималунгун и тоба на о. Самосир: «Совершенно особое положение занимает Сингамангараджа, живущий в городе Бакара на берегу озера Тоба. Его можно назвать жрецом-королем, а его имя овеяно многими легендами. Никто точно не знает ни причины, ни смысла подобного почитания. Тем не менее он выделяется среди других вождей поселений и, не занимаясь сколько-нибудь значительной руководящей деятельностью, считается личностью необычайной и высоко чтимой. Среди своих соплеменников он появляется тогда, когда нужно направить оружие против врагов — голландцев. Конечно, можно видеть в нем отражение величия прошлого, так же как и олицетворение государственного единства, потомка прежних правителей, государство которых пришло в упадок из-за внутренних войн и постоянных междоусобных распрей, возможно, возникающих под внешним влиянием» [Sidjabat 1982: 82].

В книге В. Б. Сиджабата личность Си Сингамангараджи предстает во всей своей многогранности и значительности. Он был не только религиозным лидером — жрецом-правителем, что отмечали впервые встретившиеся с ним голландцы и позже постоянно повторяли ученые XIX в., но и правителем-реформатором, внесшим ряд нововведений в хозяйственную, торговую, политическую жизнь. Главные его усилия были направлены на объединение постоянно враждующих между собой батакских поселений. Незаурядный военачальник, Си Сингамангараджа XII неоднократно одер-

живал победы над военными силами Голландии и много раз избегал смертельной опасности. Народ верил в его бессмертие, поэтому после расстрела тело его возили по всей батакской земле, чтобы люди убедились, что их герой, считавшийся непобедимым, действительно мертв [Р.Н.О.Л.Т. 1976]. И все-таки многие были уверены, что он не может умереть, и имя его продолжало вдохновлять народ на сопротивление голландцам еще несколько десятилетий после его гибели, вплоть до японской оккупации Индонезии в 1942 г. Еще в 1981 г. многие жители глубинных деревень на о. Самосир считали, что Сингамангараджа жив и продолжает быть воплощением исконно батакского божества — Муладжади на болон [Indra Putra 1981: 80]. В популярной книжке о батакском правителе говорится, что батаки до сих пор не могут ответить на вопрос, как он исчез: одни говорят, что во время жестокой схватки с голландцами он был ранен в бедро и обмывал рану в оз. Тоба, другие считают, что он погиб вместе с сыновьями, третьи думают, что он вместе с несколькими десятками сподвижников направился в сторону земель, населенных каро батаками [Indra Putra 1981: 325].

В книге В. Б. Сиджабата впервые раскрыта роль Си Сингамангараджи XII как подлинного национального героя не только в истории батаков, но и в масштабе всей Индонезии, стоящего в одном ряду с такими лидерами национально-освободительного движения, как принц Дипонегоро, Имам Бонджол, Теку Умар и многие другие.

Большим почитанием на Северной Суматре, особенно у тоба батаков, пользуется и первый христианский миссионер датско-германского происхождения Ингвар Людвиг Номменсен из Рейнского миссионерского общества, впервые появившийся у тоба батаков в 1861 г. (рис. 1). В Медане имеется христианский Университет имени И. Л. Номменсена. В окрестностях Тарутунга, где сейчас находится Центр христианской батакской протестантской церкви (*Huria Batak Kristen Protestan*, или *НВКР*), высоко в горах есть священное место, называемое «Крест любви» (*Salib Kasih*). По преданию, И. Л. Номменсен, глядя с высоты горы на расположенный у ее подножья Тарутунг, услышал голос, советующий ему именно в этом месте начать распространение христианства. Вскоре именно там была построена первая церковь. На горе в честь И. Л. Номменсена воздвигнут колоссальный каменный крест, а перед ним — расположенные амфитеатром каменные сидения. Здесь собираются по случаю Пасхи и других религиозных праздников, а в обычные дни сюда приходят, чтобы предаваться созерцанию в тишине и уединении. На крутом спуске горы находится могила самого Номменсена, представляющая надгробие из громадного камня. Большинство тоба батаков в настоящее время являются христианами, исправно посещающими церкви, которых весьма много и в Джакарте, и в Медане, и в более мелких городах и селениях. Особенно многолюдны воскресные службы, когда церкви заполнены до отказа и проводятся отдельные богослужения для детей разных возрастов, молодежи и взрослых. Безусловно, такой успех в христианизации тоба батаков связан с деятельностью И. Л. Номменсена, портреты которого нередко можно встретить в обычных

Рис. 1. Ингвар Людвиг Номменсен — первый христианский миссионер (1834—1918)

домах наряду с фотографиями, запечатлевшими членов семьи или важные события в их жизни, прежде всего свадьбу.

Эти две выдающиеся исторические личности не только жили в одно время и действовали в одной и той же области, но и поддерживали постоянные контакты между собой, характер которых менялся от вполне дружеских до сдержанно-уважительных. Только гибель Си Сингамангараджи XII оборвала эти контакты. Впервые они встретились в 1875 г., когда умер батакский правитель Си Сингамангараджа XI (с которым И. Л. Номменсен был в весьма дружеских отношениях) и власть унаследовал его семнадцатилетний сын, получивший титул Си Сингамангараджа XII. Новый правитель уверил миссионера, что он, как и его отец, не будет препятствовать распространению христианства. Несмотря на начавшуюся в 1878 г. войну с голландцами, связи Си Сингамангараджи XII и И. Л. Номменсена не прервались. Более того, во многом благодаря Номменсену сейчас можно точно восстановить ход некоторых военных действий и поведение противостоящих сторон, так как И. Л. Номменсен был непосредственным участником многих событий того времени, а также нередко выступал посредником между голландцами и местными жителями, пытаясь предотвратить действия голландцев в районе оз. Тоба. И. Л. Номменсен остро переживал неудачи своей миротворческой деятельности. Обо всем этом известно из книги сына Номменсена об отце, изданной на батакском языке [Nommensen 1925]. Первый христианский миссионер явился как бы косвенным летописцем батакской войны за независимость. Отношения И. Л. Номменсена и Сингамангараджи XII стали более напряженными после нескольких нападений голландских войск в 1880-х годах, особенно после битвы при Балиге в 1883 г. и последовавшими за ней разгромом церкви и сожжением домов со стороны воинов Си Сингамангараджи. Не способствовали тесным контактам и дальние расстояния — И. Л. Номменсен находился в Таругунге,

а Си Сингамангараджа, спасаясь от постоянных преследований, часто менял свое местопребывание. Последнее из них — Пеараджа в области Даири, где он и был убит. И, тем не менее, они не прекращали обмениваться письмами вплоть до конца жизни батакского правителя. Переписка Номменсена с Сингамангараджей XII хранится в архиве Рейнского миссионерского общества в Бармене (Вупперталь). Одно из последних писем Си Сингамангараджи датируется 20 октября 1903 г. Его впервые в оригинале опубликовал В. Б. Сиджабат вместе с переводом на индонезийский язык (рис. 2).

При захоронении Сингамангараджи присутствовал сын Номменсена Й. Т. Номменсен, отметивший, что церемония прошла торжественно, как и подобает при захоронении правителей [Indra Putra 1981: 302].

Так относившиеся друг к другу с большим уважением батакский правитель и христианский миссионер остались наиболее почитаемыми фигурами в истории батаков. И. Л. Номменсен достиг больших успехов в распространении христианства среди батаков, но последний батакский правитель, несмотря на личную дружбу с ним и на благосклонное отношение как к христианству, так и к мусульманству, остался верным приверженцем религии своих предков и в своих молитвах всегда обращался к исконно батакскому божеству — *Mulajadi na bolon*. Вскоре после смерти Си Сингамангараджи оставшиеся многочисленные члены его семьи в 1910 г. были обращены в христианство. Но в народном сознании Си Сингамангараджа XII как национальный герой так и остался правителем-жрецом, наделенным магической, сакральной силой, в том числе и способностью изменять погоду, вызывать дождь. Примечательно в связи с этим, что одним из элементов грандиозного погребального комплекса в Медане, посвященного Си Сингамангарадже, является каменный столб в виде магического жезла — одного из главных атрибутов батакского жреца-*damu* (рис. 3). Основные функции жезла — способность вызывать дождь и наносить ущерб врагу во время военных столкновений [Ревуненкова 1973а]. И сейчас потомки его сохраняют многие черты древней батакской религии (*agama suku*), по крайней мере в христианской среде их считают представителями именно этой религии. В этом я имела возможность убедиться в августе 1999 г., когда вместе с двумя представителями христианской церкви из Таругунга — священницей Басой Хутабарат и дьяконессой Линдой Лубис — посетила склеп, где в настоящее время покоится прах Си Сингамангараджи XII в Сопосурунге (район г. Балиге). Обычно в это место людей не допускают. Но именно в то время, когда мы оказались там, происходила церемония излечения молодого человека, одного из потомков семьи последнего батакского правителя.

О том, что Си Сингамангараджа XII остается символом древней батакской религии, свидетельствует и современный потомок семьи правителя-героя — выдающийся современный индонезийский поэт, а в прошлом еще журналист и политический деятель, Ситор Ситуморанг (род. в 1924 г. в дер. Харианбохо на о. Самосир и ныне живущий во Франции). В июне 1999 г. в интервью с журналистом одной из голландских газет Ситор Ситуморанг рассказал, что его отец был ближайшим сподвижником и братом

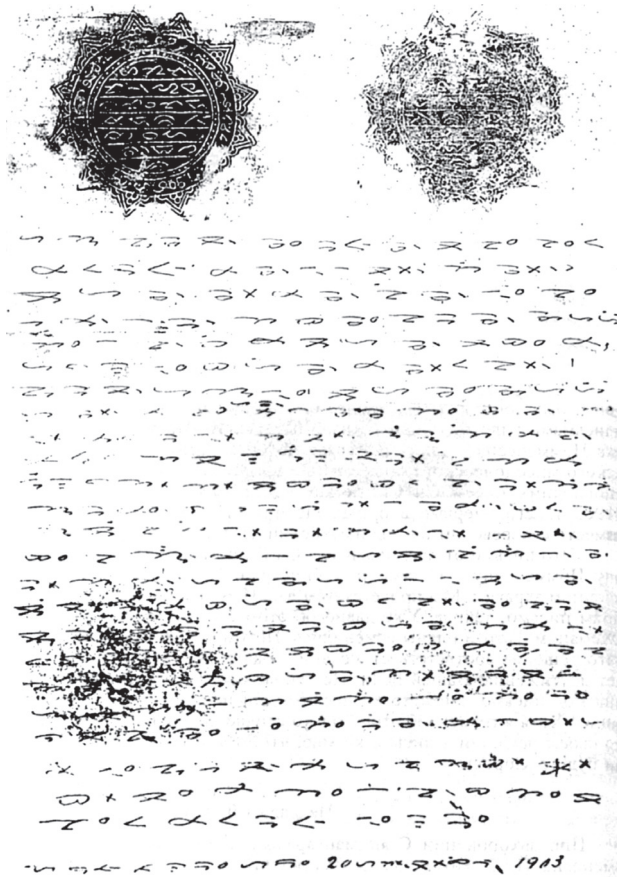

Рис. 2. Письмо Си Сингамангараджи XII к И. Л. Номменсену.
20 октября 1903 г. [Kozok 2000: 273]

«Это письмо от нас, правителя Си Сингамангараджа, к господину Номменсену в Сигумпар Хабинсаран. Надеюсь, что вы все в полном здравии. Мы приветствуем вас. Причина, по которой пишу Вам письмо, такова. Уже давно об этом Вы говорили с учителем Хеманом. Потом планы изменились. Потом Вы уехали. Я рад, если это решение соответствует желанию Вашего сердца и способствует достижению Вашей цели. Но сейчас ответьте как можно яснее на мое письмо, сможете ли поехать или пошлете письмо в Батавию? Хотя я говорю об этом только сейчас, подумайте и сообщите о своем решении в письме ко мне, чтобы я знал. На этом кончаю и будьте здоровы.

Сингамангараджа Даири

Пеараджа Даири 20 октября 1903».

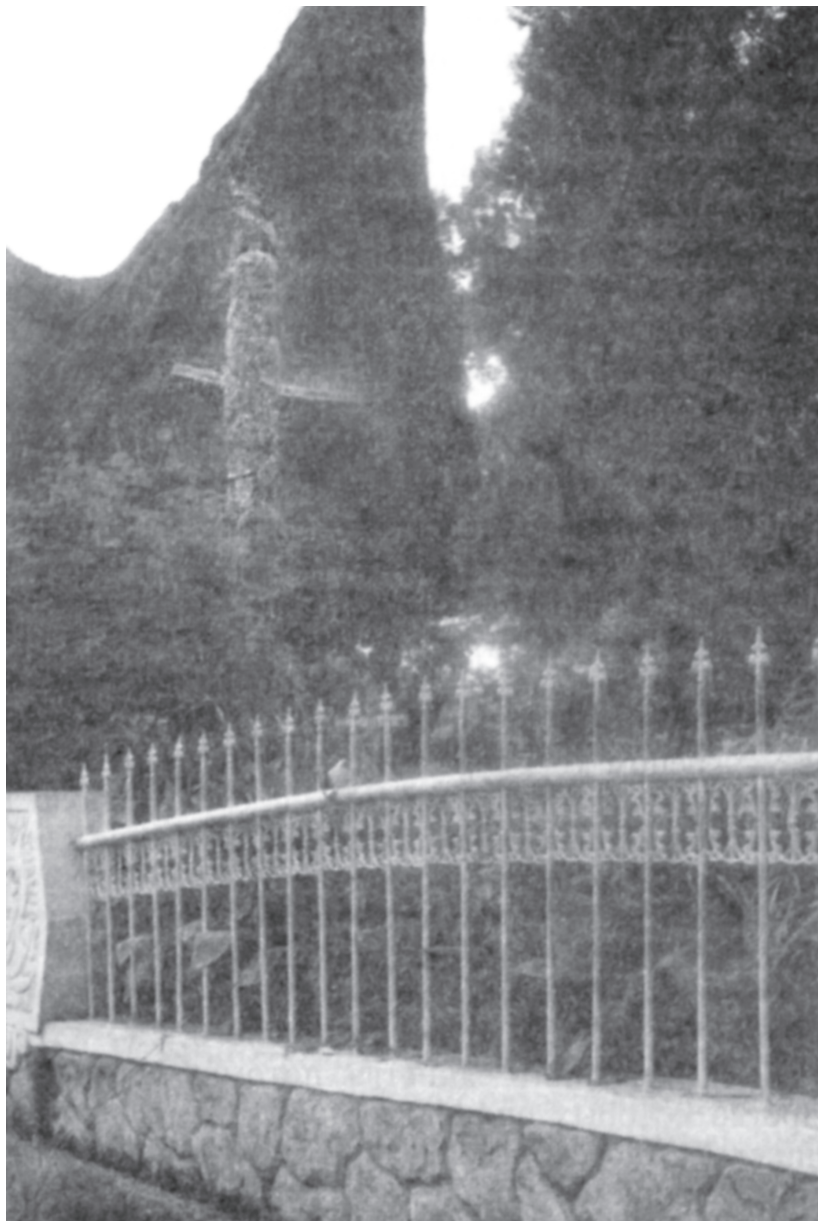

Рис. 3. Задняя часть памятника Си Сингамангарадже XII. Впереди сам раджа на белом коне с поднятой рукой с мечом (фото Е. В. Ревуненковой)

одной из жен Си Сингамангараджи. Ситор Ситуморанг родился, когда его отцу было 74 года. Умер он в 1963 г. в возрасте 113 лет. Он был одним из тех, кто заключал мир с голландцами в 1907 г. и потом был обращен в христианство, но при этом всегда считал себя наследником сакральной магической силы своих предков и оставался главой адата, судьей, знатоком древних ритуалов и истинным лидером, несмотря на формально действующую власть голландцев [VPRO 1999]. В определенной степени можно сказать то же самое и о Ситоре Ситуморанге. Он покинул свою родную деревню на о. Самосир будучи шестилетним мальчиком. В своей жизни испытал многое, в том числе как активный сподвижник Сукарно находился в тюремном заключении при режиме генерала Сухарто в 1967–1975 гг., потом в эмиграции. Но источником его вдохновения при всех жизненных коллизиях всегда оставалась традиционная культура батаков. В настоящее время он часто бывает в Индонезии. Но в 1988 г. такой возможности еще не было. Я встретила с ним в Голландии в его доме в Гааге. После разговоров, продолжавшихся почти целый день, он повел меня в самый верхний этаж дома, где хранилась батакская шкатулка, в которой лежала красивая ритуальная батакская ткань (*ulos*) — символ жизни во всех ее проявлениях, в том числе и после смерти. В эту ткань, как сказал Ситор Ситуморанг, должны будут завернуть его тело после смерти и отправить на родину для погребения, как совершали этот обряд его древние предки.

Заканчивая эти заметки, хотелось бы отметить, что в почитании двух выдающихся деятелей Северной Суматры — батака и европейца, связанных отношениями личной дружбы и религиозного противостояния, в определенной степени отражается сознание современных тоба батаков, воплощающее различные религиозно-культурные ориентации. Считая себя последовательными христианами (протестантами), они остаются приверженцами традиционных верований, хотя нередко отрицают свою причастность к религии предков.